

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ, НАЦЕЛЕННОГО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

О. В. Глушакова

Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы эволюции теории и методологии качества жизни, истоки которой берут свое начало в теории благосостояния. Рассматриваются подходы к трактовке качества жизни как сложной социально-экономической категории, а также показатели, его характеризующие. Подчеркивается, что качество жизни раскрывается не только через потребности и уровни их удовлетворения, но также во многом определяется субъективным восприятием качества своей жизни каждым конкретным индивидом. Обосновывается, что качество жизни является интегральной категорией, вбирающей в себя такие производные категории, как уровень жизни, образ жизни, стиль жизни, благосостояние, стоимость жизни. Акцентируется внимание на новых подходах к восприятию качества жизни в свете положений Концепции устойчивого развития. Доказывается взаимосвязь категорий «качество жизни» и «качество человеческого капитала», последняя из которых выступает фактором устойчивого развития социально-экономических систем и фактором роста качества жизни. Обосновывается новая парадигма публичного управления процессами обеспечения качества жизни, базирующаяся на триаде «публичное управление – человеческий капитал – качество жизни», которая позволит преодолеть сложившуюся консервативную структуру национальной экономики и обеспечит укрепление конкурентоспособности России на мировой арене. Реализация новой парадигмы публичного управления, направленной на развитие человеческого капитала, будет способствовать развитию в нашей стране высоких технологий и, тем самым, позволит обеспечить устойчивость финансовой системы России за счет снижения ее зависимости от нефтегазовых доходов и других налоговых доходов, связанных с добычей полезных ископаемых и эксплуатацией земельных ресурсов, создаст условия для преодоления бюджетного дефицита, повышения объемов финансирования государственных программ Российской Федерации и достижения национальных целей развития России.

Ключевые слова: качество жизни, человеческий капитал, новая парадигма публичного управления, государственные финансы, устойчивое развитие социально-экономических систем.

Для цитирования: Глушакова О. В. Об эволюции теории и методологии качества жизни и о новой парадигме публичного управления, нацеленного на обеспечение устойчивости финансовой системы России // Сибирская финансовая школа. 2026. № 1 (161). С. 32-47. DOI: 10.34020/1993-4386-2026-1-32-47.

В современном обществе понятие «качество жизни» выступает одной из базовых социально-экономических категорий. Истоки теории и методологии качества жизни берут свое начало в теории богатства Т. Мана, получившей свое дальнейшее развитие в общей теории благосостояния, представителями которой являются Л. Вальрас, В. Парето, Дж. Ст. Милль, А. Пигу. За рубежом понятие «качество жизни» стало использоваться в левых буржуазно-либеральных кругах только в середине XX в. [1, с. 201-208]. В этот же период времени

к исследованию качества жизни обратилась отечественная наука [2].

Интерес западных ученых к исследованию качества жизни был связан с углублением противоречий капитализма, глобальными последствиями Второй мировой войны, осознанием изъянов в общей теории благосостояния, обострением социальных и экологических проблем, связанных с ростом масштабов производства и количеством потребляемых благ. Ученые полагали, что проблему общества массового потребления можно решить за счет пере-

хода к потреблению материальных благ высокого качества [3, с. 35-36].

Усилению внимания к проблематике *качества жизни* способствовало изучение законов экономического роста. Западногерманский исследователь Э. Эпплер указывал следующее: «Изменение подхода к проблеме благосостояния состоит в том, что качество жизни было функцией экономического роста, а теперь, наоборот, экономический рост должен стать функцией *качества жизни*» [4, с. 86]. В научной среде наступило осознание отрицательного влияния бурного экономического роста на окружающую среду, а стало быть и на качество жизни. Д. Тобин и У. Нордхауз указывали, что стремительный экономический рост искажает национальные приоритеты, усугубляет ситуацию с распределением дохода [5, с. 33]. В 1972 г. Д. Медоуз в своей работе «Пределы роста» выразил тревогу по поводу возможной катастрофы для человечества в связи с ростом населения планеты и масштабов производства на фоне нерационального использования природных ресурсов [6].

Вопросам качества жизни было уделено внимание в пятом докладе Римскому клубу «Цели для человечества», подготовленном под руководством Э. Ласло и опубликованном в 1977 г. [7]. В нем были проанализированы текущие цели и ценности различных регионов мира, а также акцентировано внимание на необходимости международного сотрудничества для решения глобальных проблем – голода, нехватки ресурсов и загрязнения окружающей среды.

Проблематике качества жизни посвящены работы известных западных ученых: Дж. Гэлбрейта, У. Росту, Д. Белла, Ж. Фурастье, Р. Арома, Э. Эпплера, М. Джерсона, Х. Шпингля, А. Кэмпбелла, Ф. Эндрюса, Р. Инглхарта, С. Витни, А. Маслоу, С. Юхансона.

Главная задача, которая стояла перед ними и была продиктована самой жизнью, – выбор *количественных* показателей качества жизни, в числе которых – уровень заработной платы, объем производства товаров и уровень удовлетворения материальных потребностей, обеспеченность жильем и т.п., и *качественных* показателей – уровень развития образования, культуры, здравоохранения и доступ к образовательным, культурным благам, медицинским услугам, состояние здоровья индивидов, их экологическое благополучие и т.д. Учеными были сделаны выводы о значимости в развитии общества социальных, духовных, культурных благ, а не только достижение изобилия товаров и услуг и рост их потребления.

Качество жизни исследовалось зарубежными учеными в контексте анализа объективных условий жизни и оценки удовлетворенности жизнью самих субъектов (модель ощущаемого качества жизни).

Ученые отмечали, что ощущение индивидами счастья практически не зависит от экономического развития страны [8]. Вместе с тем, быстрый рост населения в ряде стран на фоне их отставания

в переходе к постиндустриальным формам развития привел к дефициту целого ряда ресурсов, ухудшению экологии, росту заболеваемости, недопотреблению продуктов питания, что доказывало взаимосвязь категории качества жизни и концепции общества массового потребления.

Западные исследователи предложили показатели и методы количественной оценки качества жизни. Например, «мера экономического благосостояния» Д. Тобина и У. Нордхауза позволяет учитывать не только рыночные, но и вне рыночные потребности: размер вне рабочего времени; компоненты, отражающие изменение среды обитания» [5, с. 35-40].

Первая попытка создания системы социальных индикаторов была предпринята в США под руководством Р. Боуэра. Цель исследователей состояла в оценке влияния научно-технического прогресса на социальное развитие общества.

М. Джонс и М. Флекс для изучения качества жизни использовали 14 групп показателей, характеризующих доходы, безработицу, бедность, состояние жилищ, уровень образования, физическое и биологическое здоровье, загрязнение воздуха, безопасность и т.д. [5, с. 40-41].

Японскими учеными была разработана модель, включающая 35 параметров, сводимых к единому показателю. В ФРГ для оценки качества жизни использовались 53 индикатора.

Шведские ученые Л. Леви и Л. Андерсон обстоятельно исследовали окружающую среду, характеризующую качество жизни, и оформили в 1974 г. свои результаты в виде доклада на Всемирной конференции ООН по народонаселению [9, с. 12-13]. В нем под качеством жизни подразумевалась совокупность условий физического, умственного и социального благополучия (как они понимаются отдельным индивидом или группой индивидов), порождающая ощущения счастья, удовлетворенности и удовольствия.

Начиная с 90-х годов XX века при межстрановых сопоставлениях качества жизни использовался индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП), разработанный пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком. Индекс аккумулировал следующие показатели: 1) *долголетия* (ожидаемая продолжительность жизни при рождении); 2) *образования* (совокупный уровень грамотности (вес в 2/3) и совокупная доля учащихся во всех учебных заведениях (вес в 1/3); 3) *уровня жизни*, который оценивался на базе реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (далее – ППС) в долл. США) [10, с. 159-160]. В 2010 г. семейство индикаторов было расширено, а сам индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс многомерной бедности (ИМБ). В 2013 г. Программой развития Организации Объединенных

Наций (далее – ПРООН) на базе ИРЧП был разработан *Индекс человеческого развития* (далее – ИЧР) – интегральный показатель, объединяющий три ключевых индекса: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, который оценивает долголетие; уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение и ожидаемая продолжительность обучения) и уровня жизни, оцениваемого через показатель Валового национального дохода на душу населения по ППС в долл. США. Для измерения ИЧР и проведения межстрановых сопоставлений была разработана и научно обоснована обобщенная система показателей, включающая количественные и качественные характеристики социально-экономических отличий в социальном развитии, в том числе:

- коэффициент дифференциации индекса развития человеческого потенциала, отражающий степень различия в социально-экономическом развитии исследуемых стран, регионов внутри страны, социальных групп;

- коэффициент дифференциации индекса здоровья (долголетия), показывающий, насколько состояние здоровья в одной стране или регионе лучше, чем в другом;

- коэффициент дифференциации индекса образования, определяющий степень превышения уровня образования населения в одной стране (регионе или другом объекте исследования) над уровнем образования (грамотности) населения другой страны;

- коэффициент дифференциации индекса дохода, отражающий степень экономической дифференциации исследуемых стран или регионов;

- коэффициент дифференциации индекса смертности, характеризующий различия в состоянии здоровья сравниваемых стран или регионов;

- коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступени образования в исследуемых странах или регионах.

Обобщая зарубежные подходы к исследованию качества жизни, можно заключить, что они ориентированы не только на оценку материального потребления, но также включают в структурированном виде четыре компонента:

- качество населения (здоровье, образование);
- возможности самообеспечения (доход и занятость);

- базовые характеристики среды / условий жизни: природной (степень загрязнения) и социальной (обеспечение основными услугами, безопасность, степень реализации прав человека и т.д.);

- степень удовлетворенности жизнью самого субъекта (ощущаемое качество жизни).

В России исторической предпосылкой к исследованию качества жизни послужили труды А. Н. Радищева, Н. А. Добролюбова, С. Г. Струмилина, Н. Г. Чернышевского, Г. В. Плеханова, И. И. Янжула, И. Х. Озерова, И. М. Кулишера, Л. В. Ходского и др.

Несмотря на определенную изолированность и отчуждение от мировой науки, российскими (советскими) учеными проводились разносторонние исследования таких понятий, как благосостояние, уровень жизни, образ жизни, стиль жизни, стоимость жизни, качество жизни, потребности и уровни их удовлетворения. Во второй половине 1950-х гг. в отделе уровня жизни НИИ труда Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы начались исследования в области *уровня, образа и качества жизни* по направлениям потребительских семейных бюджетов, бюджета времени и бытовых условий жизни отдельных групп населения [11].

Исследования советского периода отличает разнообразие трактовки понятий *благосостояния, уровня, образа, качества жизни*, что объясняется множеством методологических и теоретических подходов к их исследованию.

Методология исследования *благосостояния* в отечественной экономической школе в основном сложилась в 1960–1970-е гг. Главный вклад в развитие теории благосостояния внесла научная школа Н. М. Римашевской¹.

Так, в работе «Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни», изданной под ред. Н. П. Федоренко и Н. М. Римашевской, под *народным благосостоянием* понимается «...сложный социально-экономический феномен, интегрирующий на гомогенной основе характеристики уровня, образа и качества жизни населения...», отражающий «...развитие потребностей людей, состояние и способы их удовлетворения применительно к основным сферам жизнедеятельности: сфере труда, потребления, культуры, репродуктивного поведения, общественно-политической жизни» [12, с. 9].

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень народного благосостояния, по мнению В. И. Гурьева, служат реальные доходы населения [13].

Теоретические подходы ученых к структурированию *человеческих потребностей* крайне разнообразны, а наиболее известна пирамида человеческих потребностей А. Маслоу, которую в модифицированном виде в своих исследованиях применил И. В. Бестужев-Лада [14].

Экономическое содержание категории *образа жизни* было определено еще К. Марксом: «Способ,

¹ Наталья Михайловна Римашевская, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, член-корреспондент РАН, автор около 500 научных работ (в том числе 20 монографий), основатель ведущей российской научной социо-демографической школы, в состав которой входит более 75 докторов и кандидатов наук России, ближнего и дальнего зарубежья, – одна из пионеров воссоздания в нашей стране науки об уровне и качестве жизни населения. URL: <https://www.isesp-ras.ru/socio-demographic-school/> (дата обращения: 17.02.2026).

каким люди производят необходимые им средства к жизни, зависит, прежде всего, от свойства самих этих средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов; в еще большей степени, это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, определенный их *образ жизни*. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами» [15, с. 19].

Профессор Р. В. Рывкина рассматривала образ жизни как совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни (труд, потребление, воспроизводство, управление, общественно-политическая деятельность) [16, с. 21].

По мнению исследователя В. Бабурина, понятие образа жизни «...не сводится к материальному комфорту, а вбирает в себя весь спектр полнокровного человеческого бытия, отражает его взаимосвязь с динамикой производительных сил. Образ жизни характеризует всю систему отношений, складывающихся в человеческом обществе и обуславливающих диалектику жизни и жизнедеятельности человеческого общества» [17, с. 27]. Развивая мысль К. Маркса, В. Баурин полагал, что изменения, происходящие в производительных силах и производственных отношениях, отражаются в образе жизни, проявляясь через поведение человека в сфере труда, потребления, досуга, то есть во всем многообразии его бытия [17, с. 28].

К показателям образа жизни Баурин относил, например, изменения соотношения бюджета рабочего и свободного времени, структуры денежных доходов, иерархии потребностей. С его точки зрения, необходимо создавать условия для «развития существующих в обществе моральных ценностей, духовных потребностей, социальных установок» [17, с. 28].

Категория *стоимости жизни* в свое время использовалась К. Марксом применительно к определению стоимости рабочей силы. Раскрывая экономическую природу заработной платы как эквивалента стоимости рабочей силы, он указывал, что стоимость рабочей силы сводится к стоимости определенной суммы жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы [18, с. 181-183].

При классическом подходе, категория стоимости жизни применялась для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей. Количественную оценку стоимость жизни получила через величину *индекса стоимости жизни*, который по существу учитывал влияние на динамику стоимости жизни только одного

фактора – изменение потребительских цен. Регулярное опубликование величины этого индекса в России началось с 1920-х гг. под влиянием стремительного роста потребительских цен.

Вместе с тем, как показали исследования Л. Г. Зубовой, Н. В. Ковалевой, М. Д. Красильниковой и др., на стоимость жизни оказывает влияние изменение структуры потребительских расходов, которая определяется не только ценами, но и условиями жизни и трудовой деятельности, требованиями моды, меняющимися вкусами и привычками потребителей, совокупностью демографических характеристик населения и т.д., чего не учитывают существующие методики расчета индекса стоимости жизни [19, с. 7].

Индекс стоимости жизни позже был переименован в индекс потребительских цен, но методология его исчисления осталась прежней².

Представителям отечественных научных школ в советский период удалось существенно продвинуться вперед в разработке теории и методологии исследования благосостояния, уровня жизни, образа жизни, стоимости жизни и т.д. Однако отсутствовало единство подходов в исследовании среды обитания человека. В определенной степени такое положение дел объяснялось экономической и социальной изолированностью страны.

В целом, в советский период в ходе научных дискуссий категория качества жизни была решительно отвергнута научным сообществом в силу ее «субъективизма», однако многие ученые продолжали свои исследования, используя при этом субъективные показатели удовлетворенности (оценки условий жизни) в качестве эмпирических индикаторов образа жизни [20].

Дальнейшее развитие вопросы благосостояния, уровня, образа, стоимости, стиля, качества жизни получили в постсоветский период.

Поскольку понятие уровня жизни изначально рассматривалось через призму показателей, характеризующих объем потребления материальных благ, это позволяло дать уровню жизни количественную оценку. Заслуженный деятель науки РФ Н. М. Римашевская определяла уровень жизни через призму потребления во взаимосвязи с масштабами развития потребностей людей и характером их удовлетворения. Системообразующей основой уровня жизни она считала человеческие нужды, возникающие и реализуемые в сфере потребления [21, с. 13].

М. А. Можина рассматривала уровень жизни через комплекс потребностей, как одну из важнейших статусных характеристик положения человека в обществе и отождествляла понятие уровня жизни с благосостоянием [22, с. 13]. Заметим, однако, что уровень жизни индивида определяется не комплексом потребностей как таковых, а тем, насколько эти потребности удовлетворены.

² См. Положение о порядке наблюдения за изменением цен и тарифов на товары и услуги, определения индекса потребительских цен: постановление Госкомстата Рос. Федерации от 29 июня 1995 г. № 79 (ред. от 25.03.2002).

Некоторые авторы в рамках категории «уровень жизни» рассматривали показатели, характеризующие и качество жизни.

Так, группой авторов известного учебника «Экономика труда и социально-трудовые отношения» было отмечено, что категория «уровень жизни населения» наряду с доходами и потреблением включает также условия труда и быта, объем и структуру рабочего и свободного времени, показатели культурного и образовательного уровня населения, здоровья, демографии и экономической ситуации [23], что позволяет сделать вывод об интегральном подходе авторов к трактовке уровня жизни.

Н. А. Горелов рассматривал категорию «уровень жизни» в широком и узком смысле. По его мнению, «в узком смысле уровень жизни выражается в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг, другими словами, – как отношение уровня доходов населения к стоимости жизни; в широком смысле – уровень жизни представляет собой совокупность реальных, социально-экономических условий жизнедеятельности, направленных на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения» [24, с. 75].

В. А. Шабашев и Е. А. Морозова рядом с категорией «уровень жизни» поставили категории благосостояния, благополучия, обеспеченности, условий жизни, образа, стиля жизни и др. [25, с. 105].

Некоторые исследователи, как отмечал Е. И. Капустин [26, с. 15], предлагают выделять два типа определения понятия уровня жизни. Одно определение – расширительное, политэкономическое, концептуальное, включающее отражение на жизни населения как экономического развития, так и всей совокупности социальных отношений. Второе, более узкое, определение, носит характер расчетно-статистического и применимо для сугубо практического анализа, оценки прогнозов и разработки социально-экономических мероприятий в этой области [27].

Понятие качества жизни в российских научных кругах также отличается многообразием трактовок. При этом представители как отечественных, так и зарубежных научных школ солидарны в том, что качество жизни раскрывается через потребности: материальные, профессиональные, культурные, экологические и т.д. и уровни их удовлетворения.

С. А. Баженов и Н. С. Маликов определяют качество жизни как интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека [28, с. 11].

Д. Маркович понимает качество жизни как «удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях...» [24, с. 76]. Однако и в «определенных условиях», как отмечает сам автор, уровень удовлетворения потребностей может быть разным.

Т. Киселева, С. Полнарев и А. Сменковский определяют качество жизни с позиции системного подхода как совокупность свойств системы «человек – среда жизнедеятельности» [29, с. 100]. Позитивно, что авторы связывают понятие качество жизни со средой жизнедеятельности человека.

Е. И. Капустин отмечает, что качество жизни населения определяется теми природно-климатическими, производственными, социальными и политическими условиями, в которых человек осуществляет свою жизнедеятельность [26, с. 32].

В. А. Шабашев и Е. А. Морозова под качеством жизни понимают комплексную характеристику уровня и условий жизнедеятельности людей, отражающую степень удовлетворения ими различных потребностей, субъективное восприятие жизни и ее отдельных аспектов [25, с. 105].

В работах Института социально-экономических проблем народонаселения РАН имени Н. М. Римашевской качество жизни используется как результирующее понятие, объективная характеристика населения с определенным уровнем и образом жизни, то есть это качество населения при определенных условиях, уровне и образе жизни [21, с. 14]. В составе индикаторов, характеризующих качество жизни, предлагаются:

- здоровье, заболеваемость, инвалидизация населения;
- уровень образования (средняя продолжительность обучения) и культуры взрослого населения;
- трудовая активность и эффективность труда;
- объем свободного времени для развития человеческих способностей;
- профессиональная, территориальная, социальная мобильность;
- устойчивость семейной структуры;
- уровень рождаемости, брачности, детности [21, с. 14].

Воспроизводственный подход к исследованию качества жизни предложен сибирскими учеными О. В. Глушаковой, В. В. Михайловым и В. А. Шабашевым, согласно которому качество жизни необходимо рассматривать на стадиях процесса воспроизводства: производство – распределение – обмен – потребление через призму его модификации во взаимосвязи с уровнями удовлетворения потребностей индивидов на этих стадиях [30, с. 21-33]. В дальнейшем в работах О. В. Глушаковой и В. В. Михайлова был предложен междисциплинарный подход к *развитию теории и методологии финансового регулирования воспроизводства качества жизни населения в социально-экономических системах*, объединяющий в себе экономический, социологический, антропологический, экологический, биосфероцентрический, политико-правовой, воспроизводственный подходы и ориентированный на развитие человеческого капитала [31; 32].

Фокусирование внимания на экологической компоненте стало возможным, когда наступило осознание не только у представителей научного сообщества, но и у органов власти и управления,

в том, что дальнейшее устойчивое развитие социально-экономических систем в условиях роста экономических, социальных противоречий и усиления вмешательства человека в окружающую среду требуют принципиально новых подходов к исследованию качества жизни.

Предпосылкой для этого послужило развитие во второй половине XX века концепций человеческого капитала, а также принятие в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро Концепции устойчивого развития³, базирующейся на триаде «экономическая устойчивость – экологическая устойчивость – социальная устойчивость».

В дальнейшем в своих исследованиях ученые стали соотносить качество жизни с качеством человеческого капитала. Концепции человеческого капитала получили свое развитие во второй половине XX века. Их разнообразие было обусловлено стремительным развитием науки и техники (ядерной физики, космонавтики, робототехники, генной инженерии и др.), активным использованием в процессе производства товаров и услуг достижений фундаментальной и прикладной науки. Основоположниками современной теории человеческого капитала являются Т. Шульц и Г. Беккер, хотя изначально идеи об индивидуальном человеческом капитале были заложены классиками политической экономии (У. Пети, А. Смитом, Дж. С. Миллем, К. Марксом).

Изначально человеческий капитал ученые рассматривали на уровне индивида. По мнению Т. Шульца, «все ресурсы человека, а также его способности, являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с *индивидуальным* комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом». Он считал человеческий капитал «...формой капитала, потому что он является источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий – потому что является составной частью человека» [33].

Э. Дж. Долан и Дж. Линдсей понимали под человеческим капиталом совокупность умственных способностей, полученных через формальное обучение, образование или практический опыт [34]. С. Фишер рассматривал человеческий капитал, как меру воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал, по его мнению, включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [35, с. 15]. Сторонники индивидуального человеческого капитала рассматривали его как неотъемлемое, внутренне присущее свойство индивида и источник его доходов. В дальнейшем, с развитием теории корпоративного человеческого капитала, эта категория стала использоваться для

обозначения человеческого капитала как фактора производства, источника доходов и конкурентоспособности компании, ее моральных ценностей. Существенный вклад в развитие теории корпоративного человеческого капитала внесли Л. Эдвинсон, М. Мэлоун, Ф. Фукуяма и др.

Ф. Фукуяма подчеркивал, что «в современных условиях капиталом являются не столько земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет» [36, с. 129].

Сторонники теории человеческого капитала пытались объяснить дифференциацию способностей индивидов. Одни приписывали ее наследственному, биологическому, факторам, другие – производимым способностям человека и дифференциации доходов, вызываемой различными уровнями инвестиций в их производство [37, с. 11].

По мере углубления понимания первостепенной роли человека в общественном развитии, в человеческий капитал включался все более широкий спектр составляющих (гражданственность, политическая и правовая культура, воспитанность, образованность и др.).

Ю. А. Корчагин рассматривает человеческий капитал как многоуровневое понятие – на уровне индивида, корпоративном и национальном [38, с. 13], что представляется автором настоящей статьи справедливым.

Под *индивидуальным* человеческим капиталом он понимает накопленный запас особенных и специальных знаний, профессиональных навыков индивида, позволяющих ему получать дополнительные доходы и другие блага по сравнению с человеком без оных. Корпоративный человеческий капитал Ю. А. Корчагин определяет как накопленный организацией (компанией) специальный и особенный по сравнению с конкурентами индивидуальный человеческий капитал, ноу-хау, интеллектуальный капитал и особенные управленческие и иные интеллектуальные технологии, включая компьютерные и информационные технологии, повышающие ее конкурентоспособность. *Национальный* человеческий капитал, по мнению Корчагина, представляет собой совокупность инновационных (креативных) трудовых ресурсов, накопленные конкурентоспособные и высокопроизводительные знания, инновационную систему, интеллектуальный капитал и инновационные технологии во всех сферах жизнедеятельности и экономики, а также качество жизни, обеспечивающие в совокупности конкурентоспособность экономики страны и государства на мировых рынках в условиях глобализации [38, с. 2]. При этом Ю. А. Корчагин выделяет такие категории, как отрицательный, пассивный и креативный человеческий капиталы на уровне индивида, компании, которые вносят свой вклад в формирование национального чело-

³ Организация объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 15.02.2026).

веческого капитала, и обосновывают его сущностные характеристики [38, с. 9].

Корчагин отмечает, что выбор человеческого капитала в качестве главного фактора развития для страны буквально диктует системный и комплексный подход при разработке концепции или стратегии развития как самого человеческого капитала, так и общей стратегии развития страны [38, с. 9].

Примечательно, что качество жизни автор рассматривает как структурную составляющую национального капитала.

Такой же точки зрения придерживаются И. В. Грузков и В. Н. Грузков, утверждая, что накопление и развитие человеческого капитала зависит от качества жизни, соответствующих целенаправленных усилий всех структур и звеньев общества [39, с. 77].

Однако, по мнению автора настоящей статьи, именно *качество жизни определяется качеством человеческого капитала*, но не наоборот. В качестве доказательной базы приведем следующие аргументы.

Еще до возникновения теории человеческого капитала ученые пытались обосновать взаимосвязь эффективности и качества труда с индивидуальными качествами индивида. Так, Дж. С. Миль подчеркивал, что «нравственные черты работников столь же влияют на эффективность и качество труда, как и их умственное развитие» [40, с. 185]. При этом большое значение он уделял роли семьи в подготовке человека к трудовой деятельности.

С. Г. Струмилин в своих исследованиях рассматривал взаимосвязь образования выучки и качества выполняемых работ. Он отмечал, что «для измерения качества труда такой соотносительной величиной является потребная для каждой данной степени квалификации выучка. Качество труда и выучка у рабочего связаны между собой теснейшим образом, как следствие и причина» [41, с. 61]. Рабочий не только вполне окупает продуктом своего труда свой заработок, но и создает сверх того продукт для общества – прибавочный продукт, возрастающий вместе с ростом производительности труда и квалификации рабочего [41, с. 108–109]. Таким образом, Струмилин связывал качество труда с индивидуальными свойствами индивидов, такими как их выучка, нравственные черты работников и т.п.

Особенностью человеческого капитала, замечает П. А. Швецов, является его персонификация, выражающаяся в невозможности его передачи от индивида к индивиду и непропорциональность наращивания в процессе инвестирования [42], что еще раз подчеркивает нетождественность качества человеческого капитала индивидов, его уникальность.

Таким образом, ученые выделяют совокупность внутренне присущих конкретному индивиду свойств, определяющих результаты его деятельности.

С учетом того, что человеческий капитал рассматривается как главный фактор производства (Фукуяма и др.), закономерно предположить, что

качество человеческого капитала определяет результаты производства в целом и в конечном итоге – уровень экономического, социального развития социально-экономической системы, ее экологическое благополучие, а значит – ее устойчивость.

Качество человеческого капитала, по мнению автора настоящей статьи, в общем виде определяется:

- возможностью индивидов к расширенному воспроизводству; такая возможность обеспечивается адекватным вознаграждением за результаты труда; качеством жилищных условий, медицинского обслуживания; полнотой и качеством социальных гарантий и социальной защиты; сбалансированным питанием, материальной возможностью для организации полноценного отдыха и занятий спортом, состоянием окружающей среды и т.п.;

- знаниями, накопленными предыдущими поколениями и приобретенными индивидами, и качеством образования;

- профессионализмом и конкурентоспособностью индивидов как рабочей силы;

- уровнем культуры, нравственности, духовности индивидов;

- генетическим здоровьем индивидов.

Однако, по убеждению автора, в структуре человеческого капитала доминирующую роль играют такие составляющие как интеллектуальная способность индивида к креативному мышлению, налаживанию эффективных коммуникаций и организационно-управленческой деятельности.

Человеческий капитал в развитых странах стал главным производительным фактором в создании новейших технологий, развитии производств, повышении их эффективности, опережающем развитии науки, культуры, здравоохранения, безопасности, социальной сферы. Из Докладов ООН о развитии человека следует, что удельный вес человеческого капитала в таких высоко развитых странах, как США, Финляндия, Германия, Япония, Швейцария и др., составляют до 80 % их национального богатства [43, с. 12].

По результатам оценок экспертов ООН, накопленный человеческий капитал в три раза превысил мировые финансовые и природные ресурсы. Однако на национальном уровне, как среди российских государственных чиновников, так и рядовых граждан, долгое время отсутствовало адекватное осмысление приоритета человеческого капитала над финансовым; несмотря на то, что мировая экономическая наука еще два десятилетия назад признала факт существования третьего и, пожалуй, самого важного фактора производства – человеческого капитала, составляющего основу труда, капитала, национального богатства и выступающего детерминирующим фактором экономического роста [44, с. 3].

К данному утверждению хотелось бы добавить, что *человеческий капитал необходимо рассматривать не только как детерминанту экономического роста, но и как эндогенный источник устойчивого*

развития социально-экономических систем, повышения качества жизни каждого индивида и общества в целом.

Согласно статистическим данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), производительность труда в России остается одной из самых низких по сравнению со странами, входящими в ОЭСР, что обусловлено доминированием в структуре ВВП третьего и четвертого технологических укладов [45]. Данная ситуация обуславливает отставание в объеме производства ВВП в стоимостном выражении, его высокую волатильность и низкую динамику по сравнению с основным политическим оппонентом России – США, а также такими странами, как Индия и Китай (табл. 1, рис. 1). Сырьевая направленность российской экономики определяет ее высокую чувствительность к колебаниям цен на углеводородное сырье на внешних рынках. Для России до сих

пор остается первоопределяющей ситуация с ценами и спросом на нефть на мировом рынке в стратегической перспективе. Об этом свидетельствует содержание долгосрочных прогнозов социально-экономического развития РФ, где показателем номер один в целях прогнозирования выступают ожидаемые цены на нефть марки Urals, добыча которой ведется в России. О высокой зависимости экономики России свидетельствует и доля нефтяной ренты в ВВП (рис. 2). А это означает, что для обеспечения устойчивости нашей стране нужны новые технологии, позволяющие обеспечить высокую долю добавленной стоимости в структуре производимых продуктов и услуг. Очевидно, что высокий уровень технологического развития страны могут обеспечить только люди как носители человеческого капитала, обладающие знаниями, способные к научному поиску и нестандартному (креативному) мышлению.

Таблица 1

**ВВП России, Индии, Китая, Германии и США с 1998 по 2024 гг.
по паритету покупательной способности в текущих международных долл. США, млн долл.**

Годы	Россия	Китай	Индия	Германия	США
1998	807 029,2	3 084 040,1	1 886 981,8	2 087 761,3	9 062 817,0
1999	870 676,2	3 369 671,2	2 082 964,3	2 177 128,9	9 631 172,0
2000	1 000 581,0	3 741 889,4	2 211 966,3	2 258 651,6	10 250 952,0
2001	1 074 586,0	4 144 198,7	2 370 880,1	2 361 315,6	10 581 929,0
2002	1 167 897,3	4 597 616,7	2 499 312,6	2 434 539,2	10 929 108,0
2003	1 338 656,0	5 162 768,3	2 748 991,1	2 500 901,2	11 456 450,0
2004	1 473 342,8	5 838 726,3	3 046 571,5	2 620 153,0	12 217 196,0
2005	1 696 729,2	6 711 788,8	3 391 057,4	2 664 895,2	13 039 197,0
2006	2 133 189,7	7 795 701,0	3 777 405,3	2 861 867,9	13 815 583,0
2007	2 377 454,1	9 139 882,8	4 176 965,1	3 036 781,1	14 474 228,0
2008	2 878 201,3	10 216 860,1	4 388 857,5	3 156 602,7	14 769 862,0
2009	2 768 599,5	11 246 461,6	4 763 102,4	3 077 396,6	14 478 067,0
2010	2 927 003,7	12 589 326,7	5 230 655,3	3 248 678,4	15 048 971,0
2011	3 259 319,2	14 064 750,8	5 618 380,7	3 483 801,4	15 599 732,0
2012	3 480 299,2	15 465 192,0	6 162 754,5	3 557 185,4	16 253 970,0
2013	3 741 783,4	16 670 208,0	6 497 743,4	3 700 747,6	16 880 683,0
2014	3 763 535,0	17 754 058,6	6 812 807,1	3 882 203,61	17 608 138,0
2015	3 526 236,0	18 577 514,9	7 204 580,7	3 965 509,3	18 295 019,0
2016	3 538 976,0	19 647 292,1	7 795 524,0	4 246 712,8	18 804 913,0
2017	3 807 101,3	20 974 552,1	8 354 710,1	4 472 591,4	19 612 102,0
2018	4 231 842,3	22 862 470,1	9 230 789,4	4 665 360,4	20 656 516,0
2019	4 579 553,9	24 777 566,0	9 932 850,5	4 924 980,3	21 539 982,0
2020	4 651 428,7	25 777 238,7	9 771 021,2	4 880 368,3	21 354 105,0
2021	5 688 268,3	29 438 240,1	11 384 367,6	5 202 314,4	23 681 171,0
2022	6 006 312,4	32 525 464,0	13 124 053,2	5 743 343,9	26 006 893,0
2023	6 476 475,8	35 520 435,4	14 845 911,3	5 970 367,5	27 720 709,0
2024	6 921 249,3	38 190 084,6	16 192 422,6	6 142 807,0	29 184 890,0

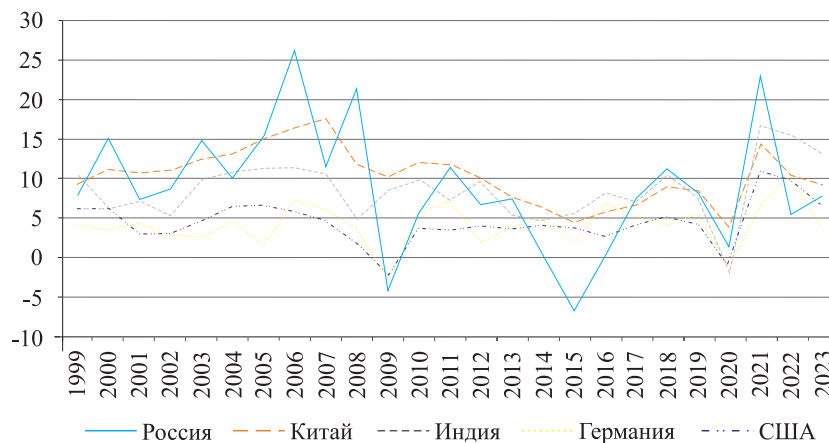

Рис. 1. Темп прироста ВВП России, Индии, Китая, Германии и США с 1998 по 2024 гг. по паритету покупательной способности в текущих международных долл. США, %

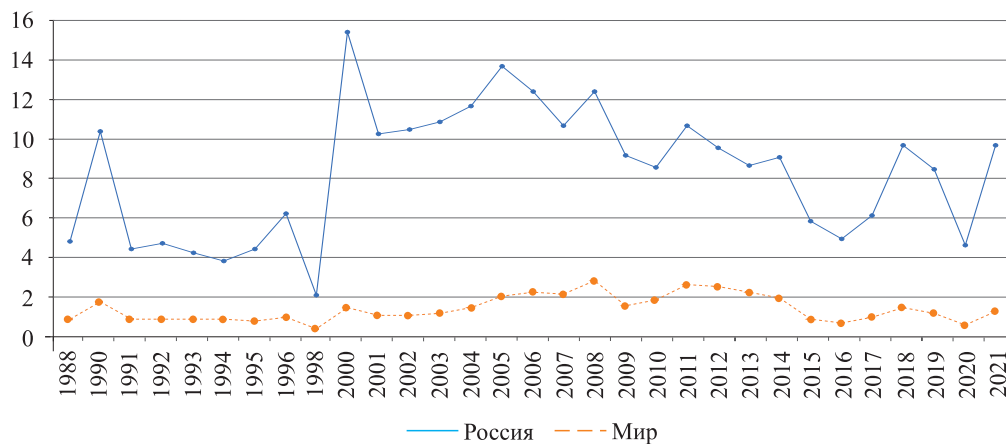

Рис. 2. Доля нефтяной ренты в ВВП России и в мире, %

Фокусирование внимания органов власти и управления на человеке как носителе человеческого капитала в нашей стране произошло в конце первого десятилетия XXI века. Импульсом для этого послужили последствия финансово-экономического кризиса 2009 г., когда неустойчивость финансовой системы России к отрицательному изменению рыночной конъюнктуры на нефть, газ, уголь, и другие сырьевые ресурсы проявилась особенно остро.

Значительная часть средств одного из суверенных фондов России – Резервного фонда, сформированного в составе федерального бюджета при благоприятных ценах на углеводородное сырье, в условиях кризиса была израсходована на восстановление макроэкономической стабильности и поддержание банковского сектора. В дальнейшем колебания цен на нефть на внешних рынках в 2014–2015 гг. не позволили восполнить объем Резервного фонда до исходной величины (7 % ВВП, согласно требованиям Бюджетного кодекса РФ), и в 2018 г. его остаток был присоединен к Фонду национального благосостояния. Именно в период кризиса 2009 г. встал вопрос о снижении уязвимости россий-

ской экономики и необходимости преодоления ее консервативной структуры за счет развития человеческого капитала и создания на этой основе отечественных инновационных технологий. Решение этой проблемы в перспективе позволит снизить риски социально-экономического развития территорий и ухудшения качества жизни граждан. Таким образом, фокус внимания со стороны органов власти и управления на необходимости развития человеческого капитала был связан с задачей повышения устойчивости и конкурентоспособности России за счет формирования экономики инновационного типа.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость формулирования *новой парадигмы государственного управления, основанной на обеспечении прозрачности и повышении доверия гражданского общества к деятельности органов государственной власти, направленной на развитие человеческого капитала и на этой основе – обеспечение на должном уровне качества жизни каждого человека и всего общества.*

В середине первого десятилетия XXI века в России начался позитивный процесс реформ в секторе госу-

дарственного управления^{4,5}, а с 2011 г. – снижения административных барьеров и обеспечения открытости деятельности органов государственной власти⁶. Начался переход нашей страны к открытому (публичному) государственному управлению. В январе 2011 г. на конференции в Вашингтоне, посвященной созданию новой международной организации «Open Government Partnership» Россия выразила намерение подписать Декларацию об открытом государственном управлении. В этом же году в Послании Федеральному Собранию РФ Президент Д. Медведев заявил о своем намерении создать Открытое правительство, призванное объединить для решения стратегических и тактических задач все уровни и ветви власти, общественных деятелей, экспертов и всех, кто готов участвовать в процессах реального управления государством.

В первую очередь реформы затронули систему государственных финансов и были направлены на обеспечение ее прозрачности и повышение эффективности использования бюджетных средств. Позитивными результатами в сфере управления государственными финансами стало следование передовым мировым финансовым практикам, к которым относилась, в частности, обязанность финансовых органов публиковать информацию о проектах бюджетов, об утвержденных законом бюджетах и отчетах об исполнении бюджетов в доступной и понятной для неподготовленного пользователя форме (бюджеты для граждан). Для всех заинтересованных сторон на официальных сайтах финансовых органов начался процесс публикации информации об исполнении бюджетов всех уровней, а на официальном сайте Федерального казначейства – бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета, консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов. В этот же период времени была принята Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»⁷, результатом реализации которой стало создание одноименного портала, призванного обеспечить всех заинтересованных пользователей, в том числе информацией об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ в режиме реального времени. К органам государственной власти и местного самоуправления были предъявлены требования о необхо-

димости раскрытия информации и обязательном опубликовании отчетов о результатах деятельности и планах на среднесрочную перспективу. Задачи преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территорий и повышении качества жизни решались посредством обеспечения их логической привязки к расходам из государственной казны. Посредством перехода, начиная с 2014 г. к программному бюджету⁸ на федеральном уровне, а в последствии – в субъектах РФ и муниципальных образованиях, была обеспечена взаимоувязка использования средств бюджетов бюджетной системы РФ с результатами социально-экономического развития территорий, а начиная с 2018 г. – национальными целями развития России⁹, в перечне которых в настоящий момент значатся:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Возрастание роли публичного управления процессами обеспечения качества жизни в России было связано, еще и с тем, что одной из приоритетных целей, обозначенных в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Указе Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и ряде других нормативных правовых актов, стало *повышение качества жизни населения страны*.

Объективной основой для формирования национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни стали Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Указы Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности

⁴ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: одобрена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 09.02.2008 г. № 157-р, от 28.03.2008 г. № 221; постановления Правительства РФ от 10.03.2009 г. № 219).

⁵ Концепция формирования в Российской Федерации электронного Правительства: одобрена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р (в ред. постановления Правительства РФ от 10.03.2009 г. № 219).

⁶ Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 28.08.2012 г. № 1548-р).

⁷ Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: одобрена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 июля 2011 г. № 1275-р (действ. в ред. от 01.11.2021 г.).

⁸ Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р (ред. от 14.07.2025 г.).

⁹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 (посл. ред. от 21.07.2020 г.); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 (отменен); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309.

деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Принятие этих документов послужило фундаментальной основой для активизации научной мысли в направлении поиска новой модели публичного управления процессами обеспечения качества жизни, базирующейся на принципах устойчивого развития, провозглашенных на Международной конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative) и учитывающей возрастание роли человеческого капитала как главного фактора устойчивого развития социально-экономических систем.

Результаты научных исследований, отражающих теоретические и методологические подходы к формированию национальной системы публичного управления процессами обеспечения качества жизни и развитию ее организационно-методического инструментария представлены в работах сибирских ученых Н. В. Фадейкиной, О. В. Глушаковой, В. В. Михайлова [46–51].

Необходимо подчеркнуть, что в *тесной взаимосвязи и взаимообусловленности категорий «качество человеческого капитала» и «качество жизни»* первичным является *качество человеческого капитала*. Именно человеческий капитал, уровень его развития определяет качество жизни каждого конкретного индивида (его благосостояние, уровень жизни, образ жизни, стоимость жизни, стиль жизни) и всего общества. *Качество жизни выступает как базовая категория и результат публичного управления экономическими, экологическими и социальными процессами*. А это означает, что *уровень эффективности публичного управления, определяет уровень развития человеческого капитала как главной производительной силы общества, а значит – уровень экономического, социального развития системы и ее экологическое благополучие, и в конечном итоге – качество жизни*.

Это дает основание сформулировать **новую парадигму национальной системы публичного управления, представляющую собой триаду: «публичное управление – человеческий капитал – качество жизни»**.

При этом под *человеческим капиталом* нами понимается совокупность врожденных и сформированных индивидом в процессе его жизнедеятельности внутренних свойств (физическое здоровье, знания, интеллект, креативное мышление, нравственность, способность к коммуникациям и управленческой деятельности и др.), определяющих его способность к созданию стоимости и созидательному участию в процессах, происходящих в социально-экономической системе.

В научной среде и в органах власти и управления на сегодняшний день достигнуто единство мнений о том, что *качество жизни необходимо рассматривать как интегральный показатель по отношению к определенной территориальной проекции*. Это связано с тем, что дифференциация экономического, экологического и социального развития административно-территориальных образований, обусловленная уникальностью качественных характеристик их потенциалов (природно-ресурсного, промышленного, сель-

скохозяйственного, финансового, бюджетного, научного, инновационного, инвестиционного, человеческого, культурного и др. потенциалов) и различия в развитости всех видов инфраструктуры формируют условия, оказывающие влияние на все структурные составляющие качества жизни.

Кроме того, любая социально-экономическая система (государство, регион, муниципальное образование) представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов, объектов и процессов. Однако наличие ресурсов еще отнюдь не означает высокий уровень экономического, социального и экологического развития системы. Эффективность использования ресурсов системы определяется качеством публичного управления сбалансированностью экономических, экологических и социальных процессов, содержание и уровень развития которых оказывают непосредственное влияние на уровень развития системы, а значит – на все производные категории качества жизни – благосостояние, уровень жизни, стиль жизни, образ жизни, стоимость жизни. Являясь по своей сути динамическими, эти производные категории обуславливают непрерывное движение и развитие качества жизни, что предопределяет необходимость мониторинга и оценки его ключевых характеристик в системе публичного управления экономическими, экологическими, социальными процессами.

Междисциплинарный подход к исследованию категории «качество жизни» позволяет обеспечить принципиально новый шаг в развитии теории и методологии публичного управления в контексте устойчивого развития социально-экономических систем.

В научных исследованиях качество жизни долгое время не рассматривалось как базовая категория публичного управления процессами его обеспечения, в то время как измерение данного показателя и его мониторинг позволяют судить об эффективности публичного управления экономическими, экологическими и социальными процессами в социально-экономической системе того или иного уровня и об их сбалансированности. Результаты научных исследований по данной проблематике подробно представлены в работах Н. В. Фадейкиной, О. В. Глушаковой, В. В. Михайлова [см.: 46–51].

Резюмируя выше сказанное, представляется необходимым и возможным дать авторское определение *качеству жизни*. *Качество жизни – междисциплинарное понятие, которое характеризует сложившиеся при соответствующем на определенный момент времени уровне развития социально-экономической системы условия жизнедеятельности индивидов, определяющие степень удовлетворения их потребностей с учетом субъективного восприятия индивидами своей роли и места в окружающей действительности. Качество жизни интегрирует в себе производные категории благосостояния, уровня жизни, образа жизни, стоимости жизни, стиля жизни. Качество жизни, как динамическая категория, проявляется в непрерывном возобновлении условий жизнедеятельности индивидов и общества в целом, что обусловлено движением элементов социально-экономической системы и теми экономическими, экологическими, социальными*

процессами, которые формируются в результате этого движения по всем уровням иерархии публичного управления.

В настоящее время понятие «качество жизни» основательно вошло в практику публичного управления. Без него не обходится принятие ни одного документа системы государственного стратегического планирования. В настоящее время в российском правовом поле качество жизни упоминается более 54 тыс. раз. О необходимости повышения качества жизни россиян говорится в обращениях Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, государственных программах, концептуальных, стратегических документах. Однако, до сих пор не принят системообразующий закон «О качестве жизни», в котором было бы официально определено понятие качества жизни, установлены его критерии, уровни оценки качества жизни россиян (муниципальное образование, регион, Россия в целом) и направления этой оценки, социально-демографические группы, в рамках которых производится оценка качества жизни (например, экономически активное население, пенсионеры, дети, студенты, лица с ограниченными возможностями здоровья) и периодичность измерения качества жизни. Заметим, что качество жизни в рамках каждой конкретной социально-демографической группы существенно различается. Кроме того, качество жизни, как сложная социально-экономическая категория, не может оцениваться только количественно. Для формирования объективной картины необходима качественная оценка, которая будет отражать восприятие качества своей жизни каждым конкретным индивидом. Данное обстоятельство подразумевает необходимость проведения масштабных социологических исследований.

В настоящее время оценкой качества жизни на региональном уровне занимается Агентство стратегических инициатив в рамках идеи национальной социальной инициативы, которая прозвучала на заседании Наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив 9 июля 2020 г. По итогам заседания Президентом России было поручено реализовать инициативу на всей территории страны, а в мае 2021 г. – обеспечить утверждение методики составления Рейтинга оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан в субъектах Российской Федерации¹⁰.

Рейтинг, как указано на официальном сайте Агентства стратегических инициатив (АСИ), является ключевым стимулом и инструментом оценки хода реализации национальной социальной инициативы в регионах РФ и позволяет определять проблемные зоны и целевое состояние по качеству среды, выявлять лучшие практики и стимулировать их внедрение

через создание основы для здоровой конкуренции между региональными управленческими командами¹¹. Рейтинг качества жизни формируется по 150 показателям в рамках 12 направлений:

- народосбережение;
- работа и свое дело;
- образование и развитие;
- материальное благополучие;
- жилищные условия;
- благоустройство;
- транспорт;
- спорт, культура и досуг;
- укрепление и охрана здоровья;
- социальная защита;
- экология;
- безопасность.

Для формирования рейтинга проводятся ежегодные опросы. В 2025 г. анкетирование респондентов проводилось с октября по декабрь. Опросы проводятся гибридным методом (онлайн-анкетирование, телефонное интервьюирование)¹² в разрезе 85 субъектов РФ и входящих муниципальных образований первого уровня (городские и сельские поселения), входящих в муниципальные образования второго уровня (городские округа, муниципальные округа, муниципальные районы, городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения), а также административных районов и округов для городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь).

В 2025 г. методология рейтинга качества жизни была существенно обновлена в соответствии с национальными целями развития РФ и показателями эффективности деятельности высших должностных лиц регионов до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

Необходимо отметить, что АСИ раскрывает информацию о результатах оценки качества жизни только для топ-20 регионов, ранжированных с учетом их места в рейтинге. Информация о результатах оценки качества жизни в остальных регионах и распределении мест является непубличной, что противоречит самому смыслу публичности управления процессами обеспечения качества жизни и необходимости предоставления равного доступа к результатам оценки качества жизни для всех заинтересованных сторон, прежде всего граждан, выступающих субъектами-носителями качества жизни. В последнее время отмечается снижение градуса публичности управления во всех сферах, прежде всего, в сфере государственных финансов. Так, информация о направлениях расходования средств федерального бюджета в разрезе разделов бюджетной классификации

¹⁰ Перечень поручений по итогам совместного заседания Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив: утв. Президентом РФ 19 мая 2021 г. № Пр-832.

¹¹ Национальный рейтинг качества жизни. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 15.01.2026 г.)

¹² Стоит отметить возможность искажения информации при проведении подобных социологических опросов, поскольку он-лайн анкетирование, как правило, проводится среди работников государственных организаций по распоряжению руководителя в результате обращения заинтересованного органа государственной власти, а не в добровольном порядке. Что касается телефонного интервьюирования, то в условиях роста «сухих» телефонных обзвонков и роста мошенничества, люди боятся отвечать на звонки с незнакомых телефонных номеров и избегают подобных контактов.

и государственных программ на сайте Федерального казначейства не раскрывается. Нет раскрытия информации о направлениях расходов консолидированного бюджета РФ в разрезе разделов бюджетной классификации РФ. В этой связи, не представляется возможным оценить, сколько средств тратится в целом в России на образование, здравоохранение, культуру, спорт и др.

Сложившаяся ситуация снижения прозрачности в сфере государственных финансов во многом обусловлена продолжающимся геополитическим кризисом. Однако результаты оценки качества жизни на региональном уровне и его динамика, на наш взгляд, подлежат обязательному раскрытию.

Разрешение геополитического кризиса, преодоление его последствий и дальнейшее развитие национальной системы публичного управления в контексте парадигмы «публичное управление – человеческий капитал – качество жизни», будут способствовать укреплению устойчивости социально-экономической системы России, повышению ее конкурентоспособности на мировой арене и снижению уровня разрывов в качестве жизни на региональном и муниципальном уровнях.

Литература

1. Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
2. Маслов П. П., Писарев И. Ю. Об улучшении бытовых условий рабочих и служащих и облегчении труда женщин в домашнем хозяйстве // Вопросы труда. Вопросы повышения уровня жизни трудящихся. 1959. Вып. 4. С. 47–51.
3. Шабашев В. А., Леванов А. Д., Щербак Л. Н. Качество жизни населения региона: теория и система управления. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 149 с.
4. Eppler E. Die Qualität des Lebens // Qualität des Lebens: Beiträge zur Vierten internationalen Arbeitstagung der Industrie-gewerkschaft-Metal. Frankfurt am Main, 1972. PP. 86–101.
5. Дубсон Б. И. Буржуазная доктрина «Качество жизни». – М.: Знание, 1979. – 64 с.
6. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й. Пределы роста. Первый доклад Римскому клубу. Официальный сайт Римского клуба. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/the-limits-to-growth> (дата обращения: 17.02.2026).
7. Ласло Э. Цели для человечества. Пятый доклад Римскому клубу. Официальный сайт Римского клуба. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/goals-for-mankind-1977> (дата обращения: 17.02.2026).
8. Аргайл М. Психология счастья. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
9. Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. – М.: Экономика, 1979. – 144 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 1999. – 478 с.
11. Социальный менеджмент / Под ред. Д. В. Валового. – М.: Бизнес-школа; Интел-Синтез; Академия труда и социальных отношений, 2000. – 392 с.
12. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни / под ред. Н. П. Федоренко, Н. М. Римашевской. – М.: Наука, 1986. – 262 с.
13. Гурьев В. И. Основы социальной статистики: методы, система показателей, анализ. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 176 с.
14. Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества: опыт систематизации. – М.: Наука, 1984. – 271 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. – 544 с.
16. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения. – Новосибирск: Наука, 1979. – 352 с.
17. Бабурин В. А. Образ жизни на этапе зрелого социализма: (вопросы методологии исследования) // Экономические науки. 1987. № 7. С. 27–31.
18. Маркс К. Капитал. Государственное издательство политической литературы, 1952, Т. 1. 797 с.
19. Зубова Л. Г., Ковалева Н. В., Красильникова М. Д., Митяева Л. И. и др. Стоимость жизни и ее измерение. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 174 с.
20. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
21. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX в. Проект «Таганрог» / Под ред. Н. М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2001. – 320 с.
22. Можина М. А. Распределительные отношения: доходы и потребление населения: монография / Под общ. ред. Н. М. Римашевской. – М.: Рос. Акад. Наук. Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения, 2001. – 299 с.
23. Экономика труда и социально-трудовые отношения: учебник под ред. Р. П. Колосовой, Г. Г. Меликьяна. – М.: Изд-во МГУ; Изд-во ЧеРО, 1996. – 623 с.
24. Политика доходов и качество жизни населения: учебное пособие под ред. засл. деят. науки Рос. Федерации Н. А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 652 с.
25. Морозова Е. А., Шабашев В. А. Уровень жизни, качество жизни, социальная защищенность – общее и особенное // Вестник КузГТУ. 2005. № 6. С. 103–109.
26. Капустин Е. И. Уровень, качество и образ жизни населения России / Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 324 с.
27. Жеребин В., Романов А. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 592 с.
28. Баженов С. А., Маликов С. Н. Качество жизни населения: теория и практика // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 10. С. 10–53.

29. Киселева Т., Полнареев С., Сменковский А. Качество жизни в условиях глобализации экономики // Стандарты и качество. 2001. № 11. С. 100–104.

30. Глушакова О. В., Михайлов В. В., Шабашев В. А. Управление воспроизводством качества жизни населения: теоретико-прикладные аспекты (на примере Кемеровской области). – Кемерово: ЮНИТИ, 2006. – 174 с.

31. Глушакова О. В., Михайлов В. В. Междисциплинарный подход к развитию теории и методологии финансового регулирования воспроизводства качества жизни населения в социально-экономических системах // Финансы и кредит. 2014. № 16 (592). С. 9–21.

32. Глушакова О. В., Михайлов В. В. Финансовое регулирование воспроизводства качества жизни населения в социально-экономических системах: теория, методология и практика: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела. 2016. – 352 с.

33. Shultz T. W. Investment in Human Capital. The American Economic Review, Vol. 51, No. 1 (Mar., 1961), pp. 1-17.

34. Долан Э. Д., Линдсей Д. Е. Рынок: микроэкономическая модель / Пер. с англ. – СПб.: Печатный Двор, 1992. – 496 с.

35. Фишер С., Дорн-буш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер. с англ., общ. ред. и предисл. Г. Г. Сапога. – М.: Дело. 2002. – 829 с.

36. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

37. Корицкий А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография. – Новосибирск: Сиб. ун-т потреб. кооперации, 2010. – 368 с.

38. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал как фактор развития / Доклад ВШЭ. – М.: Воронеж: ЦИР, 2011. – 40 с.

39. Грузков И. В., Грузков В. Н. Воспроизводство человеческого капитала философско-экономический анализ. – Ставрополь: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ставропольский гос. пед. ин-т. 2010. – 174 с.

40. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями социальной философии / Пер. с англ.; биограф. очерк М. И. Туган-Барановского. – М.: Эксмо, 2007. – 1037 с.

41. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1982. – 471 с.

42. Швецов П. А. Методология статистического исследования влияния уровня и качества жизни насе-

ления на формирование человеческого капитала / автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2012. – 52 с.

43. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал: фактор развития или деградации? Монография – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.

44. Подшиваленко Д. В. Структура связей совокупного человеческого капитала в системе общественного воспроизводства / автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2003. – 28 с.

45. Глушакова О. В., Михайлов В. В. Реиндустриализация и новая экономика. Есть ли у России шанс добиться успеха? // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 1 (721). С. 19–37.

46. Глушакова О. В. Публичное управление процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2012. – 454 с.

47. Фадейкина Н. В. Публичное управление процессами обеспечения качества жизни: теоретико-методологические аспекты / В сборнике: Влияние модернизации общественных и корпоративных финансов на структуру и содержание программ непрерывного профессионального образования в области экономики и менеджмента // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2012. С. 61–71.

48. Фадейкина Н. В. Публичное управление социально-экономическим развитием территории: концептуальная основа и инструментарий: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2013. – 379 с.

49. Глушакова О. В. Парадигма публичного управления: обеспечение качества жизни // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 11. С. 58–65.

50. Глушакова О. В., Михайлов В. В. О стандартах публичного управления устойчивым социально-экономическим развитием территории // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 60–74;

51. Глушакова О. В., Фадейкина Н. В. Обеспечение качества жизни населения как цель функционирования системы публичного управления социально-экономическим развитием территории: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – 454 с.

Сведения об авторе

Глушакова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Новокузнецк, Российская Федерация.

SPIN-код: 7376-5700

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9268-415x>

Scopus ID: 57190974009

E-mail: trinity@ktk.company

ON THE EVOLUTION OF QUALITY OF LIFE THEORY AND METHODOLOGY AND ON THE NEW PARADIGM OF PUBLIC ADMINISTRATION, AIMED AT ENSURING THE STABILITY OF THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

O. Glushakova

Doctor of Economics, Professor, Siberian State Industrial University (SISU),
Novokuznetsk, Russia

Abstract. This article discusses the evolution of quality of life theory and methodology, rooted in welfare theory. It examines approaches to interpreting quality of life as a complex socioeconomic category, as well as the indicators that characterize it. It emphasizes that quality of life is revealed not only through needs and levels of satisfaction, but is also largely determined by each individual's subjective perception of their quality of life. It is argued that quality of life is an integral category, incorporating such derivative categories as standard of living, lifestyle, well-being, and cost of living. Emphasis is placed on new approaches to perceiving quality of life in light of the provisions of the Concept of Sustainable Development. The article demonstrates the interrelationship between the categories of "quality of life" and "quality of human capital," the latter of which acts as a factor in the sustainable development of socioeconomic systems and a factor in improving quality of life. A new paradigm for public governance of quality of life processes is substantiated, based on the triad of "public governance, human capital, and quality of life." This will enable to overcome the existing conservative structure of the national economy and strengthen Russia's competitiveness on the global stage. The implementation of a new public administration paradigm aimed at developing human capital will facilitate the development of high technology in our country and, thereby, will ensure the stability of the Russian financial system by reducing its dependence on oil and gas revenues and other tax revenues associated with the extraction of minerals and the exploitation of land resources. It will create conditions for overcoming the budget deficit, increasing the volume of funding for state programs of the Russian Federation, and achieving Russia's national development goals.

Keywords: quality of life, human capital, new paradigm for public governance, public finances, sustainable development of socioeconomic systems.

References

1. Galbraith J. *Economic Theories and the Goals of Society*, Moscow: Progress, 1979, 406 p.
2. Maslov P. P., Pisarev I. Yu. On improving the living conditions of workers and employees and facilitating the work of women in the household, *Voprosy truda. Voprosy povysheniya urovnya zhizni trudyashchikhsya*, 1959, Issue 4, pp. 47–51. (In Russ.).
3. Shabashev V. A., Levanov A. D., Shcherbakova L. N. *Quality of life of the region's population: theory and management system*, Kemerovo: Kuzbassvuzdat, 2004, 149 p. (In Russ.).
4. Eppler E. Die Qualität des Lebens, *Qualität des Lebens: Beiträge zur Vierten internationalen Arbeitstagung der Industrie-gewerkschaft-Metal*, Frankfurt am Main, 1972, pp. 86–101.
5. Dubson B. I. *Bourgeois Doctrine "Quality of Life"*, Moscow: Znaniye, 1979, 64 p. (In Russ.).
6. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. *The Limits to Growth. First Report to the Club of Rome* [Official website of the Club of Rome]. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/the-limits-to-growth> (accessed: 15.02.2026).
7. Laszlo E. *Goals for Humanity. Fifth Report to the Club of Rome* [Official website of the Club of Rome]. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/goals-for-mankind-1977> (accessed: 15.02.2026).
8. Argyle M. *Psychology of happiness*, Moscow: Progress, 1990, 336 p. (In Russ.).
9. Levy L., Anderson L. *Population, Environment and Quality of Life*, Moscow: *Ekonomika*, 1979, 144 p. (In Russ.).
10. Maslow A. *Motivation and personality*, St. Petersburg: Piter, 1999, 478 p. (In Russ.).
11. *Social management* [edited by D. V. Valovoy], Moscow: Biznes-shkola; Intel-Sintez; Akademiya truda i sotsial'nykh otnosheniy, 2000, 392 p. (In Russ.).
12. *System of economic and mathematical models for analysis and forecasting of the standard of living* [edited by N. P. Fedorenko, N. M. Rimashevskaya], Moscow: Nauka, 1986, 262 p. (In Russ.).
13. Guryev V. I. *Fundamentals of social statistics: methods, system of indicators, analysis*, Moscow: Finansy i statistika, 1991, 176 p. (In Russ.).
14. Bestuzhev-Lada I. V. *Search social forecasting: promising problems of society: an experience of systematization*, Moscow: Nauka, 1984, 271 p. (In Russ.).
15. Marx K., Engels F. *The German Ideology* [Works. 2nd ed.], Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955, Vol. 3, 544 p. (In Russ.).
16. Ryvkina R. V. *Lifestyle of the rural population*, Novosibirsk: Nauka, 1979, 352 p. (In Russ.).
17. Baburin V. A. Lifestyle at the stage of mature socialism: (issues of research methodology), *Ekonomicheskiye nauki*, 1987, No. 7, pp. 27–31. (In Russ.).
18. Marx K. *Capital*, Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952, Vol. 1, 797 p. (In Russ.).
19. Zubova L. G., Kovaleva N. V., Krasilnikova M. D., Mityaeva L. I. et al. *The cost of living and its measurement*, Moscow: Finansy i statistika, 1991, 174 p. (In Russ.).
20. *Sociology in Russia* [Ed. by V. A. Yadov, 2nd edition, revised and supplemented], Moscow: Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN, 1998, 696 p. (In Russ.).
21. *Woman, Man, Family in Russia* [The Last Third of the 20th Century. Taganrog Project: ed. by N. M. Rimashevskaya], Moscow: ISEPN, 2001, 320 p. (In Russ.).
22. Mozhina M. A. *Distribution relations: income and consumption of the population: monograph* [Under the general editorship of N. M. Rimashevskaya], Moscow: Rossijskaja akademija nauk Institut social'no-jekonomicheskikh problem narodonaselenija, 2001, 299 p. (In Russ.).
23. *Labor economics and social-labor relations* [Textbook edited by R.P. Kolosova, G.G. Melikyan], Moscow: Izdatel'stvo MGU; izdatel'stvo CheRO, 1996, 623 p. (In Russ.).
24. *Income Policy and Quality of Life of the Population* [Textbook edited by Honored Scientist

of the Russian Federation N. A. Gorelov], St. Petersburg: Piter, 2003, 652 p. (In Russ.).

25. Morozova E. A., Shabashev V. A. Standard of living, quality of life, social security – general and specific, *Vestnik KuzGTU*, 2005, No. 6, pp. 103–109. (In Russ.).

26. Kapustin E. I. *Level, quality and way of life of the population of Russia* [Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], Moscow: Nauka, 2006, 324 p. (In Russ.).

27. Zherebin V., Romanov A. *Standard of living of the population: main categories, characteristics and assessment methods*, Moscow: Yuniti-Dana, 2002, 592 p. (In Russ.).

28. Bazhenov S. A., Malikov S. N. Quality of life of the population: theory and practice, *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2002, No. 10, pp. 10–53. (In Russ.).

29. Kiseleva T., Polnarev S., Smenkovskiy A. Quality of life in the context of economic globalization, *Standarty i kachestvo*, 2001, No. 11, pp. 100–104. (In Russ.).

30. Glushakova O. V., Mikhailov V. V., Shabashev V. A. *Management of reproduction of the quality of life of the population: theoretical and applied aspects (on the example of the Kemerovo region)*, Kemerovo: YUNITI, 2006, 174 p. (In Russ.).

31. Glushakova O. V., Mikhailov V. V. Interdisciplinary approach to the development of the theory and methodology of financial regulation of the reproduction of the quality of life of the population in socio-economic systems, *Finansy i kredit*, 2014, No. 16 (592), pp. 9–21 (In Russ.).

32. Glushakova O. V., Mikhailov V. V. *Financial regulation of the reproduction of the quality of life of the population in socio-economic systems: theory, methodology and practice: monograph*, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2016, 352 p. (In Russ.).

33. Shultz T. W. Investment in Human Capital, *The American Economic Review*, 1961, Vol. 51, No. 1, pp. 1–17.

34. Dolan E. D., Lindsay D. E. *Market: a microeconomic model*: [translated from English], St. Petersburg: Pechatnyy Dvor, 1992, 496 p. (In Russ.).

35. Fischer S., Dorn-busch R., Schmalenzi R. *Economics* [trans. from English, general. editorship and foreword by G. G. Sapoga], Moscow: Delo, 2002, 829 p. (In Russ.).

36. Fukuyama F. *Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity*: Translated from English. Moscow: OOO «Izdatel'stvo ACT»: ZAO NPP «Yermak», 2004, 730 p. (In Russ.).

37. Koritsky A. V. Human capital as a factor in economic growth of Russian regions: monograph, Novosibirsk: *Sib. un-t potreb. kooperatsii*, 2010, 368 p. (In Russ.).

38. Korchagin Yu. A. Human capital as a development factor, VSHE Report, Moscow: Voronezh, 2011, 40 p. (In Russ.).

39. Gruzkov I. V., Gruzkov V. N. Reproduction of human capital: philosophical and economic analysis.

Stavropol': *Gos. obrazovatel'noye uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya Stavropol'skiy gos. ped. in-t*, 2010, 174 p. (In Russ.).

40. Mill J. S. Principles of Political Economy with Some Applications of Social Philosophy / Translated from English; biographical essay by M. I. Tugan-Baranovsky, Moscow: *Eksmo*, 2007, 1037 p. (In Russ.).

41. Strumilin S. G. Problems of Labor Economics, Moscow: *Nauka*, 1982, 471 p. (In Russ.).

42. Shvetsov P. A. Methodology of statistical research of the influence of the standard and quality of life of the population on the formation of human capital / author's abstract. dis. Doctor of Economics, Moscow: *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki, statistiki i informatiki*, 2012, 52 p. (In Russ.).

43. Korchagin Yu. A. Human capital: a factor of development or degradation, Monograph, Voronezh: *TSIRE*, 2005, 252 p. (In Russ.).

44. Podshivalenko D. V. The structure of connections of total human capital in the system of social reproduction: author's abstract. dis. candidate of economic sciences, Rostov-na-Donu, 2003, 28 p. (In Russ.).

45. Glushakova O. V., Mikhailov V. V. Reindustrialization and the New Economy. Does Russia Have a Chance to Achieve Success?, *Finansy i kredit*, 2017, Vol. 23, No. 1 (721), pp. 19–37 (In Russ.).

46. Glushakova O. V. *Public management of quality of life processes in socio-economic systems: monograph*, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2012, 454 p. (In Russ.).

47. Fadeikina N. V. Public management of quality of life processes: theoretical and methodological aspects, In the collection: *The Impact of the Modernization of Public and Corporate Finances on the Structure and Content of Continuous Professional Education Programs in Economics and Management* [Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. General editor N. V. Fadeikina], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2012, pp. 61–71. (In Russ.).

48. Fadeikina N. V. *Public management of the socio-economic development of the territory: conceptual basis and tools: monograph*, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2013, 379 p. (In Russ.).

49. Glushakova O. V. Paradigm of public administration: ensuring quality of life, *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2013, No. 11, pp. 58–65. (In Russ.).

50. Glushakova O. V., Mikhailov V. V. On the standards of public management of sustainable socio-economic development of the territory, *Vestnik NGUEU*, 2014, No. 3, pp. 60–74. (In Russ.).

51. Glushakova O. V., Fadeikina N. V. *Ensuring the quality of life of the population as the goal of the functioning of the public management system of the socio-economic development of the territory*, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2014, 454 p. (In Russ.).

About the author

Olga V. Glushakova – Doctor of Economics, Associate Professor, Member of the Editorial Board of the scientific journal «Siberian Financial School», Professor of the Department of Economics and Sustainable Business Development of the Siberian State Industrial University (SIBGIU), Novokuznetsk, Russian Federation.

SPIN-код: 7376-5700

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9268-415x>

Scopus ID: 57190974009

E-mail: trinity@ktk.company